

Глава 177 - Захват города.

В феврале, весенний ветерок только что пронесся над горами Циньлин, и снег и лед начали таять. Погода все еще была холодной, и Пэй Линьчжи начал наступление на Чанъань.

Даже с огромным урожаем гибридного риса невозможно было выдержать длительную войну, не говоря уже о прошлогодней засухе, которая привела к сокращению производства зерна.

В это же время Пэй Линьчжи получил письмо из Тугок Хуна с просьбой о помощи, в котором говорилось, что Западный Жун послал в их сторону дополнительные войска, и что они находятся под усиленным давлением и надеются, что армия Ань придет им на помощь.

Это было неожиданно. Разве не должны сюнну перебрасывать свои войска в Чанъань, чтобы подготовиться к бою с ними, и зачем им воевать против Тугок Хун? Что они задумали?

Пэй Линьчжи созвал своих офицеров, чтобы обсудить военную ситуацию.

Выслушав речь Пэй Линьчжи, Сюэ Чжао сделал свой вывод: "Неужели Западный Жун собирается сначала разобраться с Тугук Хуном, а потом сконцентрировать свои силы на нас?"

Сяо Цао холодно рассмеялся: "Это было бы идеально, давайте воспользуемся этой возможностью и захватим Чанъань одним махом, чтобы у них не было времени на реакцию. Я не могу дожидаться окончания битвы, чтобы нам не пришлось страдать здесь дольше".

Пэй Линьчжи сказал: "Мы должны сражаться, но мы не должны относиться к этому легкомысленно, и мы не можем быть уверены, что новости правдивы. Всегда лучше быть осторожным". В конце концов, война — это боль и кровь, и речь идет о человеческих жизнях.

"Нам надо поторопиться! Я хочу поймать этого пса императора Юань Тяня живым своими собственными руками!", - Сяо Цао нетерпеливо потирал руки, уничтожение Западного Жуна было его самым большим желанием.

В десятый день февраля Пэй Линьчжи отдал приказ вести 200 000 войск на Чанъань. На этот раз он намеревался взять Чанъань и раз и навсегда вытеснить всех кочевников сюнну с Центральной равнины.

Ворота Чанъани были наглухо закрыты, и никакой западной армии сюнну, которая должна была выйти из города им навстречу.

Пэй Линьчжи посмотрел на возвышенные городские ворота и почувствовал в сердце волнение. По сравнению с Чанъанем, в Цзянье было меньше величественной атмосферы древнего мира.

Сяо Цао подъехал на своем коне: "Генерал Пэй, как вы думаете, что они делают? Боятся нас и не решаются сразиться с нами?".

Пэй Линьчжи нахмурил брови, глядя издалека на высокие городские стены, и сказал: "Может быть, то, что сказал Тугок Хун, правда, и Западный Жун перебросил свою армию к ним?". Западный Жун послал большое количество дополнительных войск, желая сначала уничтожить Тугок Хун, а затем вернуться, чтобы разобраться с ними.

Сяо Цяо рассмеялся: "Может ли этот собачий император удержать Чанъань? Я пойду и разрушу стены Чанъани прямо сейчас!"

Пэй Линьчжи сказал: "Спешить некуда, сначала надо окружить город на пару дней, чтобы посмотреть, нет ли реакции изнутри города, и если они так и не выйдут, тогда мы взорвем стены".

Сяо Цао сказал: "Если ты хочешь. Но лучше сделать как я сказал, мы должны просто пойти и взорвать их, это сэкономит время и силы. Хорошо еще, что сейчас во рву мало воды, а лед еще не успел растаять".

Пэй Линьчжи улыбнулся: "Ваше Высочество, не спеши, давай сначала выясним реальность и намерения другой стороны. Я попрошу своих людей проверить местность и выяснить, не устроили ли солдаты Западного Жуна где-нибудь засаду."

Сяо Цао пожал плечами: "Как хочешь".

Они расположились за городом и стали вызывать войска Западного Жуна, защищающие город. Войско Сюнну на городской башне не отвечало, казалось, что оно готово стоять насмерть.

Разведчики, посланные на поиски армии Сюнну в радиусе ста миль, вернулись и доложили, что не нашли никаких следов, и, похоже, засады не было. Были ли все солдаты Сюнну отправлены в Тугок Хун или все они затаились в Чанъань?

Через два дня, когда армия Сюнну все еще отказывалась сражаться, Пэй Линьчжи приказал атаковать город.

Ворота Чанъани были сделаны из самого твердого железного дерева и покрыты толстыми железными листами для защиты от огня. Перед воротами находился ров шириной более десяти футов с разводным мостом, который сейчас был полностью поднят, чтобы предотвратить нападение врага на ворота.

Было трудно использовать порох для открытия ворот, так как разводной мост должен был быть опущен, прежде чем ворота можно было взорвать.

Пэй Линьчжи посмотрел на толстые кирпичные стены и немного пожалел, что им придется ремонтировать их после подрыва, что было своего рода проблемой для него самого, но лучшего способа не было, другая сторона не откроет ворота и не сдастся, а затраты на атаку города с лестницами были слишком велики, он не хотел идти на ненужные жертвы.

После долгого выбора он, наконец, решил взорвать стены к югу от города. Поздно ночью он отправил своих людей через ров, затем закопал порох у стены и поджег фитиль.

В тишине глубокой ночи не было слышно никаких других звуков, кроме завывания холодного ветра. Внезапно из-под земли поднялся раскат грома, и земля, казалось, задрожала, разбудив жителей Чанъани, не говоря уже о солдатах на городской башне.

Пэй Линьчжи посмотрел на городские стены, которые освещались факелами воинов Сюнну, повреждений было не много, казалось, что ничего не получилось и нужно было продолжать, стены были слишком крепкими.

Взрыв уже насторожил защитников внутри города, так как взрыв ворот не был странным шагом, он уже использовался во время нападения на Шанлуо и Тунгуань, и теперь, когда раздался взрыв, защитники, конечно, начали принимать дополнительные меры предосторожности, и следующий подрыв стен будет хлопотным.

На удачу, защитники ворот начали пускать стрелы вниз, даже если они вообще никого не видели.

В эту ночь им не удалось совершить второй подрыв, и пришлось пока отказаться от этого и выбрать подходящий момент для взрыва.

На рассвете следующего дня участок, взорванный прошлой ночью, был поврежден лишь незначительно, и до пролома было еще далеко. Было похоже, что потребуется еще как минимум два или три взрыва, чтобы увидеть результаты.

Ночью у начала южной стены зажигали факелы на случай, если кто-то придет, чтобы ночью снова взорвать стену.

Пэй Линьчжи нахмурился и устроил еще один взрыв в другом месте. Второй взрыв снова вызвал панику, и армии Сюнну пришлось повторить то же самое, приказав людям внимательно следить за второй точкой взрыва.

Армия Ань выбрала другое место и взорвала его дважды за одну ночь, что привело армию Сюнну в такое замешательство, что они не могли спокойно спать всю ночь.

Пэй Линьчжи также был немного расстроен тем, что стены были слишком крепкими и прочными, чтобы их можно было взорвать за один раз, а противники были начеку и они могли

взорвать их снова. Их порох был не бесконечен, и если бы стены не были разнесены после всех взрывов, им все равно пришлось бы атаковать город с помощью лестниц.

Похоже, им все равно придется атаковать город и, воспользовавшись неразберихой осады, взорвать стены.

Поздно ночью, несколько дней спустя, армия Ань, неся только что сделанные лестницы, начала наступление на город. Армия Западного Жуна на стенах бросилась навстречу врагу. Крики и вопли были громкими, но на самом деле не так много людей поднялись по лестницам, это было лишь прикрытием для подрыва городских стен.

Как только армия Ань атаковала город, войска Сюнну на стенах не осмелились зажечь факелы, так как подвергли бы себя опасности стрел.

Солдаты, отвечавшие за подрыв стен, воспользовавшись хаосом, перешли через ров и заложили порох там, где они в первый раз взрывали стены, на этот раз выбрав хорошее место и увеличив дозировку пороха.

Когда раздался взрыв, армия Сюнну на стене почувствовала толчок, и они поняли, что армия Ань снова взрывает стену!

На этот раз взрыв был эффективным, половина стены была снесена, но она еще держалась, поэтому требовался еще один большой взрыв.

Они не собирались останавливаться, хотя армия Сюнну на городской башне почувствовала кризис и отчаянно выпускала стрелы, пытаясь исправить ситуацию, но сам Пэй Линьчжи стоял перед арбалетом и приказывал арбалетчикам выпускать стрелы в сторону городской башни, чтобы прикрыть солдат, взрывавших городскую стену.

Наконец, после третьего громкого взрыва, в стене образовалась брешь. Под прикрытием арбалетчиков и лучников армия Ань ворвалась через проем и сражалась насмерть с защитниками внутри города.

Непрерывный поток войск Ань устремился внутрь, но и число воинов сюнну в городе росло. Это было невыгодно для армии Ань, которая вошла через узкий проем, потому что проем ограничивал количество людей, входящих в город, а ворота нужно было сначала захватить, чтобы открыть.

Однако из-за этого, внимание армии Сюнну также было привлечено к воротам. Пэй Линьчжи приказал своим людям подняться на стены по лестницам, и после двухсторонней атаки, армия Ань сражалась насмерть, но ворота Чжу-Цюэ на юге Чанъани были открыты, и тысячи войск Ань из-за пределов города ворвались внутрь.

Армия Сюнну сражалась и отступала, не в силах противостоять наступающей армии Ань, и вскоре бежала к другим воротам.

Ворота Цинлун, Байху и Сюаньфу были постепенно открыты отчаявшимися войсками Сюнну, но армия Ань ждала их там. Войска Сюнну не имели возможность бежать, некоторые погибли в бою, а некоторые сдались.

Перед рассветом битва закончилась.

Люди в городе Чанъань проснулись от взрывов. Услышав шум боя, доносившийся снаружи, они были в ужасе. Никто не осмеливался открыть двери, чтобы посмотреть, что происходит, они просто забаррикадировали свои двери, боясь, что какой-нибудь солдат выбьет их и ограбит их семьи и заберет женщин.

Однако, прождав всю ночь до рассвета, шум, наконец, утих, и никто не пришел в их дома.

Некоторые из более смелых тихонько приоткрывали дверь и обнаруживали, что все было как обычно, за исключением того, что по главной улице шли военные, но везде было тихо. Более того, все эти военные были очень дружелюбны, в отличие от армии Сюнну, которая была такой высокомерной и могущественной.

Пэй Линьчжи ехал верхом на своем Шаньдяне, вошел через ворота Чжу-Цюэ и направился прямо ко дворцу. Издалека он увидел поднимающийся в небо дым и запах гари, витающий в воздухе, он нахмурился: дворец снова горел?

В этот момент кто-то подошел и доложил ему: "Генерал, люди Сюнну подожгли дворец, многие дома сгорели".

Пэй Линь очень сильно хотел их проклясть, что с этими людьми, которые сжигают дома на каждом шагу, все они были построены на деньги, заработанные трудом людей: "Где император Западного Жуна?".

Лейтенант сказал: "Императора Западного Жуна не нашли, по словам дворцового персонала, которых захватили, Юань Тань покинул Чанъань полмесяца назад".

"Ушел?" Это немного не то, что ожидал Пэй Линьчжи, он не думал, что Юань Тань действительно оставит город и сбежит, но если подумать, то это было верно, неудивительно, что защитников в городе было мало, должно быть, Юань Тань увел свои основные силы в другое место, но куда он мог пойти? Куда? Мысли Пэй Линьчжи остановились на Тугуне...

Пэй Линьчжи обратился к своим людям: "Потушите огонь во дворце. Очистите поле битвы и не тревожьте местных".

Солдаты почтительно согласились: "Да, генерал!".

Сяо Цао поспешно подъехал на лошади: "Генерал Пэй, Юань Тань бежал со всеми министрами. Этот ублюдок, он сбежал! Трус!"

Пэй Линьчжи сказал: "Я уже слышал об этом. Боюсь, что они уже давно перестали планировать воевать с нами и давно отошли. Я не знаю, направляются ли они к Тугок Хуну".

Сяо Цао сказал: "Генерал, я поведу солдат за ними".

Пэй Линьчжи возразил: "Ваше Высочество, не спешите. Юань Тань отсутствует уже много дней, и догнать его за ночь невозможно. Лучше сначала отдохнуть и подождать, пока мы восстановим силы и проанализируем ситуацию, прежде чем отправляться в путь."

Хотя Юань Тань сбежал, Пэй Линьчжи не собирался просто так это оставлять, не зная, куда направляется другая сторона, это всегда будет скрытая опасность, которую нужно выкорчевать.

Сяо Цао сказал сквозь стиснутые зубы: "Хорошо, но на этот раз я должен сам пойти за ним. Юань Тань должен быть убит мной лично!".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300377>